

Глава 66. Маленький дурачок приручил деревенского задиру (05)

Тишина.

В доме стояла оглушительная тишина, слышен был даже каждый вдох.

Се Янь застыл на месте, опустив глаза. Прошло несколько долгих мгновений, прежде чем он поднял взгляд и посмотрел на маленького дурачка.

Кадык его дрогнул, и он произнес низким, отчетливым голосом:

— Лин Янь, я тебе не брат. Твой брат — Лин Цян. И твой дом — там.

— ...

Маленький дурачок не ответил. Он просто молчал.

Он больше ничего не говорил.

И не прикасался к палочкам.

Он так и сидел неподвижно, глядя на человека напротив, с глазами чистыми, как родниковая вода, но от этого взгляда у Се Яня сжималось сердце, и на душе становилось тяжело и тоскливо.

У Се Яня тоже пропал аппетит. Он быстро убрал со стола, взял Лин Яня и вышел из дома, направившись к дому Лин Цянов.

«Тук-тук-тук —»

Стук в дверь прозвучал резко и неожиданно.

Лин Цян как раз хлопотал у печи. Его жена была беременна, и он специально встал пораньше, чтобы приготовить что-нибудь вкусное.

Услышав стук, он вытер руки и с недовольством крикнул:

— Кого это принесло ни свет ни заря?

Как только дверь распахнулась, перед ним возникло ледяное лицо Се Яня. Лин Цян от испуга вздрогнул и даже язык прикусил.

— Янь, Янь-гэ... С вами все в порядке? Чего это вы так рано?

Се Янь, не выражая никаких эмоций, сделал шаг в сторону, открывая взгляду Лин Яня, которого все это время прятал за спиной.

Лин Цян опешил и инстинктивно посмотрел на Лин Яня —

Одежда на нем была сухая, в реку он не падал?

Но не успел он опомниться, как Се Янь уже шагнул во двор. Лин Цян отступил на полшага под напором давящей ауры и услышал, как холодный голос обрушился на него:

— Ты его бил?

В голове Лин Цяна что-то громко щелкнуло.

Твою мать!

Этот дурак даже связать двух слов не может, а жаловаться уже научился?

У него от страха задрожали зубы, и он поспешно изобразил улыбку, пытаясь оправдаться:

— Янь-гэ, это недоразумение, ей-богу, недоразумение! Он весь день пропадает неизвестно где, я боялся, как бы с ним чего не случилось... Вот и отругал немного, чтоб запомнил!

Черные, как ночь, глаза Се Яня скользнули по Лин Цяну. Взгляд был холодным, как лед, пронизывающим до костей.

Никто не мог понять, поверил ли он.

Или нет.

Его широкие плечи мерно покачивались в такт шагам. Он прошел к поленнице в углу двора, наклонился и поднял топор, прислоненный к пню. Стальное лезвие тускло блеснуло в лучах солнца. Он опустил взгляд, разглядывая оружие, и кончиком пальца провел по лезвию, словно проверяя, насколько оно острое.

От одного этого жеста у Лин Цяна волосы на голове встали дыбом, и кровь в жилах застыла.

Как он мог забыть —

в тот год, когда Се Янь покончил со своим отцом, он использовал точно такой же топор для рубки дров.

Лин Цян, спотыкаясь, попятился, и голос его дрожал:

— Янь, Янь-гэ... Это правда недоразумение! Он же мой брат, родной! Да разве я стал бы его по-настоящему бить? Я обещаю... впредь и пальцем его не трону. Вы только не волнуйтесь, не волнуйтесь!

Лин Янь, стоявший позади, мельком глянул на Се Яня и уголком губ едва заметно усмехнулся.

Не подумал бы.

А этот человек умеет запугивать.

Се Янь моргнул, бросил на Лин Цяна безразличный взгляд и небрежно швырнул топор на землю —

«Бах!»

Тяжелый глухой удар. На утоптанной желтой земле осталась вмятина.

Он произнес ледяным голосом, похожим на свист ветра над лезвием:

— Лин Цян, запомни, что ты сегодня сказал.

— Запомнил! Обязательно запомню!

Лин Цян закивал как заведенный.

Се Янь не сказал больше ни слова, развернулся и пошел к выходу. Проходя мимо Лин Яня, он не сбавил шагу и, не обернувшись, прошел мимо, оставляя за собой лишь прямую и отстраненную спину.

Он чувствовал, что чей-то взгляд прикован к его спине, но так и не обернулся.

В пространстве Лин Сяоци в панике топал ногами:

□Старший брат! Догони его скорее! Этот брат-муж оставил тебя тут одного!□

Лин Янь, провожая взглядом исчезающую фигуру, усмехнулся: □Не спеши. Придет время — он сам придет за мной.□

А Лин Цян, как только этот грозный дух ушел, поспешно с грохотом захлопнул дверь, обернулся к Лин Яню и, скрипя зубами от злости, прошипел:

— Ах ты, дурак, совсем обнаглел? Уже и покровителей нашел, чтобы жаловаться?

— ...

Лин Янь лениво покосился на него, развернулся и побрел к своей глинобитной лачуге.

Лин Цян в ярости схватил валявшуюся у стены палку и, указывая ему вслед, заорал:

— Черт! Да я, видно, в прошлой жизни был тебе должен! Почему ты просто не сдохнешь!

Но на этот раз он так и не посмел ударить.

—

Вернувшись домой, Се Янь весь день был сам не свой. Ни за что не мог взяться, ничего не клеилось. Он кое-как дотянул до заката и вышел во двор. Взгляд его упал на веревку, где все еще висела одежда Лин Яня.

Он протянул руку и легонько коснулся ткани.

Она уже высохла и хранила в себе тепло солнечных лучей.

Он осторожно снял одежду, тщательно разгладил каждую складку, аккуратно сложил и, открыв шкаф, положил ее рядом со своей одеждой.

Глядя на две стопки одежды, стоящие рядом, он почувствовал, как у него в груди что-то тепло и мягко заняло — странное, ни с чем не сравнимое чувство.

На следующий день Се Янь, как обычно, вышел из дома.

Он сам не занимался земледелием — еще несколько лет назад сдал свою землю в аренду, а сам занимался небольшим делом в городке.

В деревне об этом знали немногие.

Порой про него ходили слухи, что «он живет на грабежи». Он и сам слышал такие разговоры, но никогда не придавал им значения.

Сколько людей — столько и ртов, всех не переслушаешь. Пусть думают что хотят.

На закате Се Янь вернулся домой в сумерках. Но стоило ему подойти к калитке, как он остановился — на каменной ступеньке перед дверью лежала жирная, румяная жареная курица, аккуратно завернутая в несколько свежих листьев капусты.

«Шурх—»

Со стороны зарослей травы донесся легкий шорох. Звук был совсем тихим, но в вечерней тишине он отчетливо долетел до ушей Се Яня.

Он перевел взгляд в ту сторону и сделал шаг, но тут же остановился.

В конце концов он просто нагнулся и поднял подарок, который еще хранил в себе остатки тепла.

Он толкнул калитку и вошел во двор, ни разу не оглянувшись.

И только когда дверь за ним бесшумно закрылась, из зарослей травы, шурша, показалась маленькая голова. В мягких волосах застряло несколько травинок. Пара живых, чайного цвета глаз уставилась на закрытую калитку и моргнула.

Лин Сяоци, наблюдавший за этим из пространства, не выдержал и простонал:

□Старший брат, ты же вчера так уверенно заявлял, что заставишь брата-мужа самому прийти за тобой? И что же получается — это ты притащился к нему с курицей?□

Лин Янь, выбравшись из травы и отряхивая пыль с одежды, не спеша направился обратно к дому Лин Цянов, лениво бросив:

— Да, я хочу, чтобы он сам за мной пришел. Но никто не мешает мне сначала нанести ему ответный визит, чтобы подготовить почву.

Лин Сяоци: □...□

Ладно.

Ты — старший брат, тебе и решать.

<http://bllate.org/book/18456/1898614>